сознании граждан Северной Америки. Ирландцы больше не были “shanty Irish”, они стали “lace curtain Irish” (т.е. теми, кто достиг статуса среднего класса). “Lace curtain Irish” – ирландцы, живущие в домах с кружевными занавесками, были успешнее shanty Irish, от которых они пытались отстраниться. Они старались ассимилироваться среди среднего класса американцев, многие из них уже обладали определенной профессиональной квалификацией и могли уехать из гетто и поселиться в американских районах. Наиболее ярким примером подъема по социальной лестнице от shanty Irish до lace curtain Irish служит семья Джона Ф. Кеннеди.

1. Березович Е.Л., Гулик Д.П. Homo ethnicus в зеркале языка: к методике описания // Etnolingwistika: Problemy jzyka i kultury. Lublin, 2002. №14. S. 47-67
2. Dunne F.P. Mr Dooley in Peace and in War. Champaign: University of Illinois Press, 2001
3. Franz. H.A. A Collection of American Popular Songs and Ballads. Cambridge: Harvard University, 1867
4. Goff L. Shantytown, USA: Forgotten Landscapes of the Working Poor. Cambridge: Harvard University Press, 2016.
5. Herbst P. The Colour of Words: An encyclopedic dictionary of ethnic bias in the United States. Boston, MA: Intercultural Press, 1997.
6. Rappoport L. Punchlines: The Case for Racial, Ethnic, and Gender Humor. London: Praeger, 2005.
7. Roback A.A. A Dictionary of International Slurs. Cambridge: Sci-Art, 1944.

Исянгулова Г.А., Акилова М.Ф.

О способах выражения модального значения побудительности (императивности) в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-197

Аннотация

В данной статье рассмотрены лексико-грамматические способы передачи модального значения побудительности (императивности) в современном башкирском языке. На основе многочисленных примеров можно сделать вывод, что основным грамматическим средством выражения побудительной модальности является повелительное наклонение глагола. А также данная модальность может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями.

Ключевые слова: башкирский язык, побудительная (императивная) модальность, повелительное наклонение.

Abstract

This article discusses lexical and grammatical ways of transmitting the modal meaning of inducement in the modern Bashkir language. Based on numerous examples, it can be concluded that the main grammatical means of expressing the incentive modality is the imperative mood of the verb. And also this modality can be expressed by numerous analytical constructions.

Keywords: bashkir language, incentive modality, imperative mood.

Модальность относится к числу основных лингвистических категорий. Актуальность исследования рассматриваемой темы определяется чрезвычайной сложностью категории модальности, широтой и глубиной охвата разных уровней языковой сферы, многоплановостью в передаче модальных значений.

Особенностью башкирского языка является наличие довольно большого количества побудительных форм и конструкций, которые выражают различные оттенки волеизъявления и побуждения к действию [1, 2]. Как отмечает проф. М.В.Зайнуллин “семема “побудительность” охватывает широкий диапазон сем: повеление, приказ, простое побуждение, разрешение, позволение, запрещение, предписание, указание, предостережение,

угроза, предложение, принуждение, совет, рекомендация, просьба, мольба, увещание, обращение, упрашивание, отговаривание, заклинание, уговор, наказ, команда и т.п.” [3, с. 74].

В башкирском языке побудительность реализуется при помощи междометий, модальных слов, частиц и обращений, но основным грамматическим средством выражения побудительной модальности является повелительное наклонение глагола, так как данное наклонение передает не само действие, а побуждение его выполнить, которое в зависимости от степени и характера волевого движения говорящего приобретает различные оттенки [4, 5]. Например, формы 2-го лица имеют собственно императивное значение и эти формы употребляются при непосредственном обращении к собеседнику. Формы 3-го лица, в основном, передают повеление говорящего к лицам, которые не участвуют в разговоре.

Форма 2-го лица единственного числа не имеет своего специального показателя, она в башкирском языке совпадает с корнем глагола. Например: кара, һөйлә, кил, бар, көт, ос. Примеры: Кәмә төбөнә һал да өстөнә үлән йолкоп өй (С.Шарипов). Мә һуң, шылтырат эшенә (С.Шарипов). Ярар инде, әсәй, кайза, ас һандыкты (Дж.Киекбаев). Йә, кызым, башлап бир үзең булмаһа шуларға (Дж.Киекбаев). Самауырыңды әзерлә (Дж.Киекбаев). Телләшмә! (Ф.Акбулатова). Алға сыкма, башыңды баһып кына йүгер, кешегә атма (Г.Азнабаева). Сис быларыңды, ошоларҙы кей (Ф.Исхакова).

2-е лицо множественного лица образуется с помощью аффиксов -ғыз / -гез (и другие фонетические варианты). Например: кара+ғыз, һөйлә+гез, кил+егез, бар+ығыз, көт+өгөз, ос+оғоз. Примеры: Бер башлағас, дағауарлашып күшылығыз за куйығыз (Дж.Киекбаев). Машинаны аслан алағайымға өйрөлтмәгез (Дж.Киекбаев). Йә, озон һүзең кыскаһы, аркандың озоно якшы, тигәндәр, ризалашығыз (Дж.Киекбаев). Кәшәһәмдән мине әзләмәгез (З.Ханнанова). Был концертка активисығыҙҙы яҡын юлатмағыз (Ф.Акбулатова). Коралдарығыҙҙы алығыз! Йәһәтерәк кыймылдағыз! (Ф.Исхакова).

В некоторых диалектах употребляется форма на -ың / -ең. Например: ал+ың, бир+ең, көт+өң, ос+оң. Примеры: Тиз генә кайтып етең. Быны онотман. Барып әйтең. Барып алың.

3-е лицо единственного числа образуется с помощью аффиксов -һын / -һен, -һон / -һөн. Например: уҡы+һын, эшлә+һен, көт+һөн, от+һон. Примеры: Оркоя, Оркоя башлаһын (Дж.Киекбаев). Күзем алдында әйтһен! (Дж.Киекбаев). Кайғы-хәсрәттәрҙе алып китһен, шатлык-кыуаныстар ғына килтерһен (Р.Шайбаков). Шунда барған ерендә батһын да куйһын ул (Дж.Киекбаев). Ил күреп кайтыр, барһын, үзе лә теләй (Г.Азнабаева).

Аяксылар, туһтағығыз

Сүмәкәй тулған булһын,

Тормошобозға окшаһын –

Окшаһын, мулдан булһын! (М.Карим)

3-е лицо множественного лица образуется при помощи аффиксов –һын+дар / –һен+дәр, –һон+дар, –һөн+дәр. Например: уҡы+һындар, кил+һендәр, тор+һондар, көт+һөндәр. Примеры: Тотһондар за төрмәгә тыкһындар (Дж.Киекбаев). Балык тотһондар, кәрзинкә үрһендәр (Из газеты).

Семантическая структура форм повелительного наклонения глагола в башкирском языке формируется из следующих значений.

1. Строгий приказ – требует незамедлительного и обязательного исполнения. В основном выражается аналитической конструкцией, состоящей из причастия на -һы (-аһы) / -һе (-әһе) и вспомогательного глагола бул-. Например: кулыңа алаһы булма, аяк баһаһы булма, кайтаһы булма. Примеры: Яҡын бараһы булмағыз! (Ф.Исянгулов). Бер кемгә әйтәһе булма (З.Бишшева). Ауызыңды асаһы булма! (Ф.Исянгулов).
2. Повеление – произносится спокойным тоном. Обычно используются формы 2-го лица единственного и множественного числа. Примеры: Ултырығыз, дуһтар (М.Карим). Күзалларға тырышып йонсомағыз (З.Ханнанова). Йә, егеттәр, ашағыз! (Дж.Киекбаев).

3. Просьба. Для усиления эмоционального значения используются слова *зинһар*, *йә*, *йәме*, *куйсы*, *куй*, *куй инде*, *куйсәле*. Примеры: *Улайһа, ошо балыкты Линарға бирерһегез әле, йәме* (С.Шарипов). – *Куй, мәшәкәтләнмә!* – тинем, аяк үрә басып (А.Хаким). *Куй, сабырһыҙланма*, һин бит хәҙер әсәй булдың (Т.Гарипова). *Куйсәле*, исмаһам, *шәһартма!* (Д.Буляков).

4. Обращение. Например:

Һиззерт, курай, кайнар тойғоларҙы,
Һөйзөрт, көйләп башкорт көйҙәрен (Ш.Бабич).

5. Просьба. Данное значение образуется при помощи различных частиц:

-һана / -һәнә: *килһәнә*, *күрһәнә*, *әйтһәнә*. Например:

Караһана, дуҫкай, *караһана*,

Урал тауы тора күгәрәп (Из народной песни).

-сы / -се, -сы / -се: *килсе*, *әйтсе*, *эшләсе*. Например:

Бойокмасы, иркәм, һарғая, тип,

Картаялар бит, тип, кайындар (М.Карим).

Коткарайыксы тизерәк,

Бирсе команда! (М.Карим).

Әле: *кил әле*, *әйт әле*, *кара әле*. Например: *Йөрәмәгез әле* эт өрзөрөп (С.Шарипов).

Акыртмағыз әле шул нәмәгезе (С.Шарипов). Бар, *индерегез әле*, күрәйек (Дж.Киекбаев).

Значение просьбы также могут выражать конструкции с модальным словом *инде* и глаголом *күреү*: *эшлә инде*, *кара инде*, *кайта күр*, *эшенде тамамлай күр*. Например: *Берүк, онота күрмә!* (М.Карим). Оло башымды кесе итеп һорайым, һүземде йыға күрмә! (М.Карим).

6. Наказ, пожелание. Например:

Яраткандар *кауышһындар* –

Шул минең әмер (Р.Гарипов).

7. Позволение, разрешение. Выражается аналитической формой, состоящей из глаголов условного и повелительного наклонений. Примеры: *эшләһә* *эшләһен*, *ашаһа* *ашаһын*, *килһә* *килһен*. Примеры: *Күрһә*, *күрһен* дә *торһон* (Дж.Киекбаев). *Барғас барһын инде*, үзе шулай ти бит (Н.Мусин).

Значение побудительности также могут выражать различные формы глаголов.

1. Инфинитив. Например: *Кыуырға!* *Тоторға!* *Үлтерергә!* (З.Биишева). Бөгөн эште *тамамларға!* (Н.Мусин).
2. Аналитическая конструкция инфинитив + модальные слова *кәрәк* и *тейеш*. Например: Ул үзен кулға *алырға тейеш!* (Ф.Исхакова). Һәк *йөрөргә кәрәк!*
3. Временные формы изъявительного наклонения. Например: Бөгөнгә етте, *кайттык* (Я.Хамматов). Иртәгә *кузғалырһығыз* (Н.Мусин).
4. Глаголы повелительного наклонения с междометиями *әйзә*, *әйзәгез*. Например: *Әйзә*, *киттек* бергә (С.Шарипов). Бир *әйзә* шуға, күңеле *булһын* бахырзың (Дж.Киекбаев). *Әйзә*, *әйзә*, әхирәттәрендәң *калышма* (Дж.Киекбаев).

Таузар үззәре далаға

Һокланып *торһон әйзә!* (М.Карим).

5. Глаголы повелительного наклонения с обращением *кана*. Например: *Кана*, *ултыр*, сәй яһайым... (А.Хаким). *Кана*, тизерәк *булығыз!* (Н.Мусин).

Побудительную модальность могут выражать отдельные слова и словосочетания, которые произносятся сильной интонацией. Примеры: *Марш* алға! (Ф.Исхакова). *Атакаға!* – тип кыскырзы (А.Тагиров).

Как видно из примеров, побудительная (императивная) модальность в современном башкирском языке передается в основном глаголами повелительного наклонения, которые выражают разные оттенки побуждения к действию. А также данная модальность может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями.

Таким образом, научная новизна статьи заключается в том, что в ней анализируются грамматические средства выражения модального значения побудительности (императивности), т.е. в установлении системы средств выражения побудительной модальности в башкирском языке. В статье некоторые конструкции анализируются впервые.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.

Кадыров Р.С., Кадырова С.Р.

**О фразеологических единицах турецкого языка с соматизмом «baş// голова»,
символизирующих «разум, интеллект»**

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-198

Аннотация

В современной лингвистике актуальность темы человека в языке общеизвестна и не требует особой аргументации. Проблемы, затронутые в настоящей статье, органично вписываются в рамки антропоцентричности в языкознании и впервые на материале турецкого языка исследуются фразеологические единицы с соматизмом «baş// голова», символизирующие «разум, интеллект».

Ключевые слова: голова, фразеология, турецкий язык, разум, соматизм, глагол, культура, лексическая единица, лингвистика.

Abstract

In modern linguistics, the relevance of the topic of a person in a language is well known and does not require special argumentation. The problems touched upon in this article organically fit into the framework of anthropocentricity in linguistics and for the first time on the material of the Turkish language phraseological units with the somatism "baş // head", symbolizing "mind, intellect".

Keywords: head, phraseology, Turkish language, mind, somatism, verb, culture, lexical unit, linguistics.

В языковом сознании представителей турецкой культуры лексические единицы *baş/голова* не только выражают семантику «верхняя часть тела», но и символизируют «разум», «интеллект». «ФЕ всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [Маслова 2004: 82].

В турецком языке самой продуктивной оказалась группа фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека. В турецком языке встречаются фразеологические единицы с компонентом *baş*, которые имеющие как негативную, так и позитивную окраску при характеристике интеллектуальных способностей. Фразеологические единицы характеризуются как общностью образов, так и различиями.

Для носителей турецкого языка положительная оценка умственных способностей выражается частотным употреблением лексической единицы *yerinde* в варьированной